

Глава 7. Часть 5. Когда на душе праздник

— Соуши, ты всё-таки поразительный человек...

— М-м? — Соуши лишь слегка наклонил голову, искренне не понимая причин столь внезапного излияния чувств.

Он только что закончил обязательный еженедельный медосмотр. Ответственным за процедуру был Кэндзи.

Кондо Кэндзи, ветеран трёх операций «Лазурь», бывший пилот Фафнира и старый боевой товарищ Соуши и Икки. Оставив передовую, он выучился на врача и теперь совмещал работу в Медицинском отсеке Alvis с должностью школьного медика. По совместительству он являлся вторым оператором системы «Зигфрид» — первым, разумеется, оставался Соуши.

Несмотря на то что угроза Фестумов отступила, пилоты моделей «Нотунг» по-прежнему находились под строгим надзором. Весь отряд Фафниров Тацумии регулярно проходил обследование в Alvis — это было необходимо для безопасности самих ребят.

Соуши исключением не был. В конце концов, его тело теперь принадлежало Фестуму, и жесткий мониторинг состояния был в интересах каждого. Он никогда не позволял себе расслабляться, когда речь шла о потенциальных угрозах, даже если эта угроза таилась в его собственной плоти.

— Ты и так тянешь на себе систему «Зигфрид», а теперь ещё и планирование восстановления острова, координация обороны, забота об Икки... А иногда ведь приходится и с Орихимэ возиться, — Кэндзи, ворча как заботливая наседка, приводил в порядок медицинские данные.
— Постарайся хоть немного позаботиться о себе, Вице-командующий Минасино.

Соуши покорно кивнул, принимая добрый совет друга:

— Я постараюсь.

Его тон был настолько спокойным, что Кэндзи заподозрил неладное. Он отложил планшет и подчеркнуто серьезно добавил:

— Я ведь не шучу.

— И я тоже, — Соуши поправил воротник формы, пригладил длинные волосы и, неожиданно для себя, слегка усмехнулся. — Если хочешь, чтобы я меньше уставал, поднажмите-ка с Кабураги Суи. Ты как второй оператор, а он как наследник системы должны прикладывать больше усилий.

Увидев Соуши в таком расслабленном расположении духа, Кэндзи на мгновение опешил. Он замер на несколько секунд, а затем невпопад спросил:

— У Новой ООН опять какие-то дурные затеи?

Поскольку Кэндзи обладал соответствующим уровнем допуска, Соуши ответил небрежно:

— В последнее время там довольно тихо.

— Может, стройка на острове застопорилась?

— Всё идёт по плану.

— Новые прорывы в исследованиях?

— Пока только тесты. Предварительные выводы будут через пару дней.

Кэндзи помедлил, а затем, понизив голос, осторожно спросил:

— Состояние Икки... оно улучшилось?

Услышав это, Соуши непроизвольно коснулся кармана, но тут же покачал головой:

— Нет, всё по-прежнему.

Выслушав череду безупречных ответов, Кэндзи во все глаза уставился на Соуши, который уже накидывал китель. Врач нахмурился, явно пытаясь разрешить какую-то внутреннюю дилемму. Наконец, он решился:

— Слушай, Соуши, я уже несколько дней хочу тебя спросить...

— Ты ведь и так спрашиваешь, — Соуши бросил на него вопросительный взгляд. — Что такое?

— Скажи честно, в последнее время случилось что-то хорошее, о чём мы не знаем?

Соуши замер в изумлении. Справившись с секундным замешательством, он переспросил:

— С чего ты взял?

— Ты выглядишь... бодрее. В прошлый раз приходил на осмотр с таким видом, что мороз по коже, а сейчас — шутишь, — Кэндзи легонько хлопнул медицинским планшетом по лбу Соуши, подтрунивая над обычно суровым товарищем. — Лицо стало не таким пугающим. Ты хоть понимаешь, скольким влюбленным в тебя младшим ты теперь разобьёшь сердца?

На это неуместное и ворчливое замечание Соуши лишь привычно нахмурился.

Он чувствовал, что рядом с этим старым соратником может позволить себе немного расслабиться — это казалось естественным. Что же касается перемен, подмеченных Кэндзи... Соуши отвел взгляд и всерьез задумался, прежде чем дать уклончивый ответ:

— Наверное, это... просто перемены в мироощущении.

Он видел ответ мгновенно, без логических выкладок и доказательств, минуя все условия.

Это было проявлением «Синдрома Гения» Кэндзи. В своё время генетическое вмешательство проводилось для того, чтобы повысить выживаемость детей острова, и в итоге каждый из пилотов их поколения обрел свои уникальные способности.

У Соуши это была многопоточная обработка данных. У Икки — феноменальные физические реакции, превосходящие любые человеческие пределы. А Кэндзи... он просто чувствовал суть вещей.

«У Соуши сейчас хорошее настроение?»

Чтобы Соуши не прослыл среди коллег безумцем, разговаривающим с пустотой, Икки терпеливо ждал в карте. Лишь когда вокруг не осталось ни души, он подал голос.

Вернувшись в свою комнату, Соуши вздрогнул от неожиданности:

— Ты видишь?

«Угу», — Икки подтвердил это с обезоруживающей простотой.

Теперь Соуши жил в общежитии при наземном штабе — как вице-командующему, ему нужно было быть на месте в случае любой чрезвычайной ситуации. Его новое жилище состояло из небольшой гостиной, спальни и кухни.

Едва дверь закрылась, Соуши достал из кармана карту Мидаса. Сквозь круглое «окно» он

увидел Икки — тот, поджав ноги, беззаботно парил в переливающемся пространстве. Из-за искажений перспективы его силуэт то увеличивался, то уменьшался.

— Но ведь карта всё время лежала в кармане, — недоуменно заметил Соуши. — Как ты мог видеть?

«Ну... Ассеты находятся в пространстве, параллельном реальности. Так что я вижу тебя, даже не глядя в окно», — невинно пояснил Икки, но тут же спохватился: «Правда, если я хочу коснуться чего-то в твоём мире, тогда без окна не обойтись».

— Вот как? — Соуши с любопытством приподнял бровь. — И как это работает?

Вместо долгих объяснений Икки таинственно попросил:

«Соуши, приложи палец».

Соуши послушно подчинился. Он накрыл указательным пальцем почти треть стеклянного диска. С другой стороны Икки с улыбкой приложил свой палец точно в то же место.

На мгновение воцарилась тишина.

— Чувствуешь, Соуши? — голос Икки, донёсшийся из иного пространства, был полон тепла. — Я здесь.

Соуши мгновенно смягчился. Улыбнувшись, он едва слышно прошептал:

— Да...

Прикосновение кончиков пальцев сквозь тонкую преграду оказалось удивительно живым и нежным.

После первой же «Сделки» Соуши осознал: став Ассетом, Икки словно вернул себе былую мощь — ту, что была у него до того, как феномен ассимиляции начал разрушать его тело.

Более того, в облике Ассета Икки перестал ходить — теперь он привычно парил в воздухе, перемещаясь легко и свободно. Это неуловимо напоминало Соуши о Шокко, чьё «СДП» в своё время позволяло ей парить в небесах мира мысленных образов.

«Но в конце концов он всегда возвращается ко мне».

При этой мысли Соуши вновь посмотрел на парящего рядом Икки. Каждый раз, когда их взгляды встречались, тот отвечал ему либо мягкой, либо задорной улыбкой. И тогда на лице Соуши, обычно застывшем в суровой маске, сама собой расцветала теплая, искренняя радость.

Может, в этом и был секрет? Когда на душе праздник, и сам расцветаешь.

<http://bllate.org/book/17427/1653370>